

Языковая специфика научного текста по международным отношениям

Вдовина О. А.

В статье рассматривается языковая специфика англоязычного научного текста по международным отношениям на лексическом, грамматическом и стилистическом уровнях. Также отмечается, что процессы, имеющие место в международных отношениях, внешнеполитические задачи не могут не влиять на содержание, форму, а также язык сферы «Международные отношения». Они придают этому языку особенности, отличающие его от языков других профессиональных сфер и выделяющие его в отдельный «регистр». Соприкосновение политических систем стран всего мира требует уточнения терминов, национальных и интернациональных политических понятий, что, безусловно, является крайне важной проблемой современного этапа в развитии международных отношений. В статье анализируются экспрессивные средства языка сферы «Международные отношения», которые помогают передавать интеллективную информацию в более доступной форме. Совокупность выявленных языковых средств позволяет авторам монографий по политическим проблемам вовлечь реципиента в свои рассуждения, способствовать изменению отношения последнего к международным процессам и политическим деятелям.

В настоящий момент чрезвычайно важным является исследование языка для специальных целей (LSP / Language for Specific Purposes), который на современном этапе представляет собой симбиоз филологии и методики преподавания английского языка. Значимость этого исследования обусловлена необходимостью преодоления противоречия между традиционными лингвистическими исследованиями и существующей практикой обучения языку профессиональной деятельности в высшей школе. Практика преподавания языка для специаль-

ных целей в настоящее время отстает от достижений теоретического характера. Считая обучение языку профессиональной сферы общения новым этапом в преподавании иностранных языков, требующим специальной подготовки преподавателей и специализированных учебных пособий, необходимо признать, что преподавание языка для специальных целей не всегда соответствует требованиям, предъявляемым профессиональной деятельностью к специалистам разных профессий и специалистам в области «Международные отношения» в частности.

Вдовина Ольга Александровна — кандидат филологических наук, доцент Кафедры английского языка №7, лауреат Всероссийского конкурса на лучшую научную книгу 2009 года, проводимого ежегодно Фондом развития отечественного образования; e-mail: senator.71@mail.ru

Это также относится и к языку для научных целей (EAP / English for Academic Purposes), который выделен из языка для специальных целей как его функционально-стилистическая разновидность. Он, в свою очередь, подразделяется на язык для общих научных целей (EGAP / English for General Academic Purposes) и язык для специальных научных целей (ESAP / English for Specific Academic Purposes). Последний занимается уточнением принципов логической организации научных текстов, установлением их структурного тождества и различия, выявлением их лексических, грамматических и стилистических особенностей в различных областях научного знания. Язык специалиста в области «Международные отношения» (EIRS / English for International Relations Students) является составляющей языка для специальных научных целей, и, соответственно, его исследование включает в себя анализ языковой структуры, изучение лексико-фразеологического состава, грамматики и стиля научных текстов по международным отношениям.

В настоящее время в связи с возросшим интересом к процессам, происходящим на международной арене, особую актуальность приобретает проблема всестороннего изучения текстов по международным отношениям. Нельзя утверждать, что они ранее не исследовались. Прежде всего, они были предметом изучения переводчиков (Л. С. Бархударов, Е. В. Бреус, М. Д. Гутнер, Т. А. Зражевская, В. Н. Комиссаров, В. Н. Крупнов, П. Р. Палажченко, Я. И. Рецкер, А. Д. Швейцер). Однако научные тексты по международным отношениям как функционально-стилистическая разновидность языка науки и языка для специальных целей впервые стали предметом отдельного исследования.

Тексты по международным отношениям, находящиеся в сфере исследования функциональной стилистики, имеют разную тематическую направленность в рамках проблематики международных отношений и характеризуются терминологической неоднородностью. Однако объединяющим началом разнообразного материала служит их функциональная направленность. Исследование научных текстов по международным отношениям необходимо для обеспечения их адекватного понимания, которое является непременным условием успешной коммуникации при международных контактах.

Международные отношения, согласно существующему определению — это совокупность экономических, политических, идеологических, правовых, дипломатических, военных и культурных связей и взаимоотношений между государствами и системами государств, а также социальными, экономическими, политическими силами, организациями и движениями, действующими на мировой арене¹.

Соответственно, под текстами, посвященными вопросам международных отношений, подразумеваются тексты, в которых отражаются все виды взаимоотношений между государствами: экономические, политические, правовые и культурные. Тексты делятся

на первичные и вторичные. К первичным текстам относятся тексты договоров, конвенций, дипломатическая документация государств — документы, носящие сугубо внутриведомственный характер, посредством которых осуществляются письменные официальные сношения между государствами и выражается позиция государства по вопросам международной жизни. В процессе ознакомления с этими текстами складывается представление о позиции государства по основным международным проблемам на этапе их появления. Эти документы носят конфиденциальный характер и не всегда предаются огласке. Вторичные тексты — это тексты статей и монографий, авторы которых осуществляют анализ первичных документов и теоретическое осмысление событий, происходящих на международной арене. Материалом данного исследования стали монографии по политическим проблемам Г. Киссинджера, Э. Тоффлера, Ф. Фукуямы, С. Хантингтона.

Процессы, имеющие место в международных отношениях, внешнеполитические задачи влияют на содержание, форму, язык изучаемых текстов, придавая им особенности, отличающие их от научных текстов иного рода и выделяющие их в отдельный регистр — «язык, ассоциирующийся со специфическим контекстом той или иной области знания или сферы использования»².

Следует отметить, что под научным текстом мы понимаем логически стройное, компактное, лаконичное, точное, целенаправленное, специально ориентированное произведение речи, характеризующееся ясностью изложения и объединенное лексическими, грамматическими и стилистическими средствами, необходимыми для изложения научной мысли.

Международные отношения — это одновременно и наука, и политика государства. Необходимость в приобретении навыков дипломатического общения возникла в силу необходимости установления контактов между государствами. Стремясь избежать конфликтов на международной арене, государственные деятели, послы, дипломаты создавали многоуровневый язык международных отношений, от грамотного владения которым во многом зависит престиж и значимость государства. Выдержка и осторожность непременно обеспечивают дипломату успех в реализации поставленных перед ним задач.

Пренебрежение языковым этикетом может привести к конфликтам, которые начинаются за письменным столом и нередко завершаются военным противостоянием. Язык международных отношений функционирует как в реальной речевой действительности, так и в произведениях крупнейших ученых, исследующих современные международные отношения, и его изучение необходимо для решения дидактических проблем, связанных с обучением языку специальности будущих специалистов в сфере международных отношений.

Осмысление уникальности языка специалиста в сфере международных отношений может быть достигнуто посредством его многоуровневого (лексико-грамматико-стилистического) исследования.

Исследование языковой специфики научного текста по международным отношениям было начато с анализа слов и их сложных эквивалентов — фразеологических единиц, что привело к необходимости классификации и инвентаризации лексических единиц, входящих в научные тексты. В научном тексте по международным отношениям были выделены лексико-фразеологические единицы, благодаря которым происходит объединение научного высказывания.

Текстология научной речи способствовала разработке системного подхода к изучению лексики, функционирующей в научных текстах (О.С. Ахманова, И. Р. Гальперин, М. М. Глушко, А. И. Комарова, Е. Б. Лебедева, А. П. Миньяр-Белоручева, С. Г. Тер-Минасова). В результате текстологического анализа было установлено, что лексика научных текстов неоднородна по своему составу и подразделяется на три основных слоя: общепотребительный, общенаучный, терминологический³.

Если весь лексикон языка науки представить в виде конусообразной пирамиды, то основу составляет общепотребительная лексика, середину — общенаучная, на вершине находятся термины. Благодаря общепотребительной лексике язык науки сохраняет связь с общелитературным языком. Общенаучная лексика отражает особенности научной категоризации. Терминологическая лексика обозначает понятия науки и воспринимается как вершина развития языка.

Общепотребительная лексика, составляющая нейтральную ткань повествования, не является предметом специального исследования языка науки. Она включает в себя слова общего или общелитературного языка, обладающие максимальной частотностью и употребляющиеся в различных функциональных стилях. В любом научном тексте слова общего языка преобладают, составляя основу изложения. В научных текстах по международным отношениям общенародный слой представлен в основном высокочастотными глаголами-связками, общепотребительными глаголами, служебными частями речи, обрастающими специфической фразеологией в текстах монографий. Например, в научных текстах по международным отношениям, подвергнутых анализу, особая роль отводится следующим предлогам: *in, among, by, during, after, within, from, on, throughout, between, at*, которые используются с такими значимыми словами, как *time, period, events, civilizations, moment, world, century*.

До сравнительно недавнего времени исследования произведений научного стиля ограничивались терминологией. В настоящее время филологическому анализу подвергаются нетерминологические единицы. Разграничение собственно терминологии разных наук и слов, которые служат для выражения общенаучных понятий, является одним из достижений текстологии научной речи. Нетерминологическая, общенаучная лексика, изучение которой обусловлено ее количественным преобладанием в научных текстах по сравнению с терминами, используется

для описания научных объектов и явлений. Анализ общенаучных лексических единиц научного текста позволил получить реальную картину их функционирования. Общенаучная лексика выражает наиболее общие понятия научной категоризации, способствует логическому и последовательному изложению материала. Изучение общенаучной лексики, функционирующей в текстах по международным отношениям, как системы позволило констатировать неоднородность ее состава.

Итак, научный слой лексики текстов по международным отношениям, состоящий из общенаучных полилексемных образований, представлен разнообразными типами узусальных словосочетаний, которые подразделяются на:

- лексические (*core questions, content analysis, war theory, decline hypothesis, policy analysis, peace research, chaos theory*);
- синтаксические, которые, в свою очередь, подразделяются на:
 - атрибутивные (*comparative study, final analysis, general outlook, basic theory, political outlook, political analysis, political theory, political comparison, political science, political research, international topic, comparative political approach*);
 - глагольные (*to analyze political questions, to raise the problems of economic policy, to reveal political belief, to unify the theory of political types*).

Общенаучные предельные синтагматические последовательности — это универсальные единицы языка, с помощью которых оформляется научное высказывание в любой области знаний, поскольку каждое подобное высказывание содержит такие категории, как постановка проблемы, определение целей и задач, передача знаний. Общенаучные предельные синтагматические последовательности воспроизводятся в научных текстах по международным отношениям в качестве устойчивых средств языкового выражения научной мысли. Они также интердисциплинарны, так как создаются соположением общенаучных слов и классифицируются с опорой на ключевое общенаучное слово.

В научных текстах по международным отношениям функционируют общенаучные предельные синтагматические последовательности, которые используются при:

- формулировании проблемы исследования (*The core of the problem is...*);
- определении целей и задач исследования (*What we are aiming at is...*);
- комментировании существующих теорий и точек зрения (*The view that has been widely held in recent years...*);
- изложении собственной концепции автора (*It is more important to consider the result rather than the cause of...*);
- указании на использованные источники (*The work covers...*);

— подведении итогов (These facts give rise to important conclusions...).

Изучение общенаучных предельных синтагматических последовательностей помогает понять внутренние закономерности построения научного текста, а также провести параллель между логикой научного мышления и единицами, материализующими ее. Специфика функционирования общенаучных предельных синтагматических последовательностей в научном тексте заключается в их неравномерном распределении в различных структурно-композиционных частях текста. Например, во вводной и заключительной частях научного текста, где определяются цели и задачи и, соответственно, подводятся итоги, процент общенаучной лексики возрастает по сравнению с основной частью текста.

В результате анализа вводной части научных текстов по международным отношениям были выделены общенаучные предельные синтагматические последовательности — «предвидение и перспектива», которые употребляются при анализе и организации научного познания: The book is not intended to be...; The book is meant to be...; I here attempt to qualify the themes set forth in the book and to develop many ideas and cover many topics...; The distant origins of the present volume lie in...; The present book is not a restatement of...; While the book is informed by recent world events, its subject returns to...; The answer I arrive at is...; This volume presents..., We attempt to unify..., The book centers around...

В рамках тематической группы «передача знаний» специалист в сфере международных отношений приводит примеры и иллюстрации, которые вводятся при помощи следующих предельных синтагматических последовательностей: The examples illustrate...; To demonstrate it is essential to... Для введения таблиц и цифровых данных используются такие предельные синтагматические последовательности: As can be seen from the table...; Here are the figures for...; The best illustration of...is...; There is no better example of...

Структурная организация научного текста по международным отношениям характеризуется логической стройностью и последовательностью изложения. Это отражается в общенаучных предельных синтагматических последовательностях, охватывающих «содержательный, логический и композиционный аспекты речи» и выражающих «связь элементов содержания и логику изложения»⁴. Именно такие предельные синтагматические последовательности являются одним из средств, способствующих передаче информации. Они активизируют внимание читателя, а также указывают на порядок информирования:

- *начало процесса информирования*: Our first effort to establish the basis...; The first point to be made is...; It is a useful starting point ...; We may commence with...;
- *продолжение процесса информирования*: There is a further problem...; In this connection a question

is bound to arise...; We shall proceed to...;

- *выражение связи с последующим изложением*: It will be briefly considered in the chapters on...; The book turns to a parallel account of the process in part...;
- *выражение связи с предшествующим изложением*: As we have indicated / noted earlier; In our earlier discussion; As I have already noted / stated / suggested;
- *внесение дополнений*: To elucidate the theory of justice...; It is not to be forgotten...; It should be added that...;
- *уточнение, разъяснение высказанной мысли*: It is at this point that we can assume...; In other words...;
- *указание на заключение, обобщение, выводы*: It is therefore not surprising...; It is impossible to complete our present discussion...; What emerges from all of these processes...; The question of the end of history amounts to...; The final axis of interaction...; This leads to...; We must conclude...

Предельные синтагматические последовательности, употребляющиеся при описании различных классификаций, составляют тематическую группу «систематизации и организации материала»: It is convenient to classify...; We can group it into broad types...; Classification of the wide range of this material has provided...; It falls into traditional categories...; The accumulation of new data shows that...

Таким образом, материал исследования показал, что в научных текстах по международным отношениям употребляется значительное количество стереотипных предельных синтагматических последовательностей, «семантическим ядром» которых являются общенаучные лексические единицы.

Как и любая научная дисциплина, международные отношения имеют свою терминологию и номенклатурные образования. Термины из области международных отношений отражают основные категории и понятия данной дисциплины. Международные отношения выделились в научную дисциплину после Первой мировой войны. Понятийный аппарат данной академической дисциплины сложился к началу XXI века, в нем, как в зеркале, отразилась вся история развития системы межгосударственных связей. Большинство терминов специалиста в сфере международных отношений — ретроспективные, постфакторные образования. Только с высоты последующих столетий можно понять и вербально обозначить то, что происходило на мировой арене за последние пятьсот лет. Считается, что до 1648 года международные отношения развивались хаотично, после этого года — как целостная система, прошедшая пять стадий в своем развитии, каждая из которых характеризуется определенными терминами, терминологическими словосочетаниями и номенклатурными образованиями.

Поскольку первая стадия является базовой, то термины и терминологические словосочетания, относящиеся к ней, проходят через все последующие фазы, что позволяет рассматривать их как общетерминологические. Каждая новая стадия развития международных отношений как системы характеризуется специфическими, свойственными только ей терминами и терминологическими словосочетаниями, которые могут быть использованы на последующих, но не предшествующих этапах. Терминологический слой, составляющий информационное ядро трехслойного лексического состава научных текстов по международным отношениям, подразделяется на общетерминологический (*treaty, agreement*), нейтральный по своей коннотации, который свойствен всем пяти стадиям развития международных отношений, и специально-терминологический (*nuclear war, suicide bomber*), характерный для каждой стадии функционирования международных отношений в отдельности. Именно первая стадия становления международных отношений характеризуется появлением терминов и терминологических сочетаний, которым было суждено функционировать на протяжении пяти этапов развития международных отношений как системы.

Примером может служить следующее: развитие международных отношений непосредственно связано с возникновением национальных суверенных государств в Европе и установлением определенных межгосударственных контактов. Поэтому словосочетание *sovereign nation state* — *суверенное национальное государство* является ядром системы терминов международных отношений, которое дает общетерминологический ряд: *principle of national sovereignty* — *принцип национального суверенитета*, *principle of sovereign equality* — *принцип суверенного равенства*, *equality of states* — *равенство государств*. Терминологическое же словосочетание *nuclear war* принадлежит к специально-терминологическому слою, поскольку ядерная война стала возможна только после 1945 года, на четвертом этапе развития международных отношений.

Номенклатурные образования занимают значительное место в текстах по международным отношениям, создавая колорит и специфику каждой фазы становления международных отношений. Несмотря на их разноплановость, они классифицируются в соответствии со следующими тематическими группами:

- названия государственных органов (Security Council), межгосударственных коалиций (anti-Hitlerite coalition), союзов (Holly Alliance);
- названия государственных и межгосударственных документов (European Convention of Human Rights), соглашений (Camp Davis Accords), кодексов (Code of Napoleon), договоров (Versailles Treaty), пактов (Kellogg-Briand Pact);
- названия конгрессов (Congress of Berlin), конференций (Tehran Conference); названия революций

(February Revolution), войн (Seven Years' Wars), кризисов (Cuban missile crisis);

- названия внешнеполитических концепций (Monroe Doctrine), знаменательных дат (Armistice Day), речей (Churchill's Speech).

Научные тексты по международным отношениям характеризуются высокой частотностью употребления топонимов (France, Germany, Great Britain, Indochina), антропонимов (Woodrow Wilson, Winston Churchill, Franklin Delano Roosevelt, Austen Chamberlain), аббревиатур (ASEAN, NATO, NAFTA, OPEC, UN).

Уже отмечалось, что международные отношения — это конгломерат экономических, политических, правовых, дипломатических, военных связей и взаимоотношений между государствами и системами государств, поэтому это не может не иметь отражения в лексическом составе научных текстов по международным отношениям, включающем помимо политических терминов экономические (*leasing; franchise; business; trade; investment; consumption; common market; entrepreneur; recession; economy; brand*), юридические (*amnesty; testimony; prosecution; blackmail; trial; legislation; immunity; perjury; sentence; money laundering*), военные (*weaponry; invasion; mobilization; unconditional surrender; victory; besiegement; truce; ceasefire; hostilities*).

Таким образом, язык и история развития международных отношений как научной дисциплины взаимосвязаны и взаимообусловлены. Лексический состав текстов по международным отношениям изменяется вместе с социально-политическими преобразованиями.

Еще одним этапом настоящего исследования стало изучение грамматических особенностей научного текста по международным отношениям. В исследовании опора производилась на работы М. М. Глушко⁵, М. Н. Кожин⁶, которые дали схожие характеристики грамматической организации научных текстов. В означенных работах было отмечено, что научные тексты характеризуются минимизацией видовременных, категориальных и синтаксических форм. То, что ученым удалось обозначить общие характеристики научных текстов, которые выделяли их из текстов других функциональных стилей, стало важным этапом в изучении особенностей употребления грамматических форм в научных текстах. Эти исследования заложили основы для дальнейшего изучения научных текстов, а именно грамматической организации каждого отдельно взятого научного регистра с учетом жанрового разнообразия научных текстов. Впоследствии А. П. Миньяр-Белоручевой были выявлены грамматические особенности научных исторических текстов, необходимые для осмысления специфики языка историка⁷.

Согласно настоящему исследованию, научные тексты по международным отношениям также обладают свойствами, характерными для общенаучных текстов в целом и вариативными характеристиками научного текста, обусловленными

областью применения. Перечислим некоторые из них. Словосложение как словообразовательная модель доминирует в англоязычных научных текстах по международным отношениям. В означенных текстах словосложение представлено трех и более элементарными словами: *high-risk activities, oil-rich countries, intermediate-range nuclear-capable missiles, middle-class groups, low-wage countries, one-party Islamist party*. К часто употребляемым относятся сложные элементы, построенные по модели A + N (*distinct civilization, major civilizations, multicivilizational system, revolutionary elites, intercivilizational relations, multidirectional interactions, unidirectional impact, universal civilization, primitive peoples*), разнообразные по структуре сложные слова с внутренним синтаксисом (*not-humanity-wide groupings, joint-mediation rule*), лексические синтагмы типа N + N (*puppet government, professor talk, rocket attack, terrorist raid, satellite regime, crime wave, university institutions, abstention rule, keystate, core state, ground forces, world affairs*), сложные слова, сложенные по модели N (adj.) + Part. II (*land-based aircraft, long-run stability, clear-cut boundaries, oil-based civilization, demand-driven price system*), а также слова с герундиальной основой (*rebuilding, modernizing, reshaping, money laundering, restructuring, peacekeeping, leapfrogging, balancing, bandwagoning, warming, peacemaking, policymaking, handwringing, stonewalling, nation-building, bombing, maneuvering, decision-making, warmongering*), которые были созданы для описания современных тенденций и процессов.

Научные тексты по международным отношениям — это та языковая среда, в которой активно реализуется процесс конверсии глаголов с послелогами в соответствующие сложные существительные: *breakup, standoff, bleedoff, buildup, breakdown, breakthrough, trade-off, hold-down, showdown, takeover*.

В рассматриваемых текстах также высока степень повторяемости аффиксального словообразования с помощью префиксов с отрицательным значением: *anti-* (*anti-Western*), *de-* (*denounce*), *dis-* (*disarmament*), *im-* (*immoral*), *in-* (*inequality*), *ir-* (*irresponsible*), *non-* (*non-proliferation*), *un-* (*unofficial*). Лексические единицы, образованные благодаря префиксу *un-*, являются наиболее часто употребляемыми в текстах по международным отношениям (*unpopular*). К часто воспроизводимым префиксам также относятся *sub-* (*subcivilization*), *re-* (*reaffirm*), *pre-* (*pre-war*), *post-* (*post-war*), *co-* (*co-operation*), *pro-* (*pro-Western*), *inter-* (*intercivilizational*), *multi-* (*multicivilizational*).

К часто воспроизводимым суффиксам относятся *-er/or* (*believer*), *-tion* (*innovation*), *-ism* (*capitalism*), *-dom* (*freedom*), *-age* (*suffrage*), *-sion* (*aggression*), *-ist* (*communist*), *-ment* (*disarmament*), *-cracy* (*democracy*), *-ty* (*sovereignty*), *-ade* (*blockade*), *-ship* (*relationship*), *-ness* (*assertiveness*), *-al* (*institutional*), *-ous* (*miscellaneous*).

Продуктивные аффиксы неограниченно сочетаются с широким кругом единиц, создавая новые термины, причем префиксальный способ словообра-

зования, который в большинстве случаев сводится к частому использованию префиксов с отрицательным значением, менее продуктивен, чем суффиксальный.

Частое употребление словоизменительных морфем степеней сравнения прилагательного также является отличительной характеристикой научных текстов по международным отношениям. С их помощью специалист в сфере международных отношений стремится реализовать задачу — быть наиболее убедительным и максимально воздействовать на читателя на эмоциональном уровне, а также дать возможность почувствовать сопричастность, а иногда и единство с тем, кто излагает свою версию событий. Это также относится к обороту типа: *The more one knows about a particular country, the more one is aware of the “maelstrom of external contingency” that differentiated that country from its neighbors, and the seemingly fortuitous circumstances that led to a democratic outcome*⁸.

Данный оборот придает эмоциональную окраску высказыванию и оказывает большее воздействие на читателя. С его помощью реализуется экспрессивно-эстетическая функция языка специалиста в сфере международных отношений, призванная оказать воздействие на читателя. Кроме того, было установлено, что научные тексты по международным отношениям также характеризуются минимизацией видовременных, категориальных и синтаксических форм. Специалист в сфере международных отношений оперирует в основном десятью видовременными глагольными формами (*Present, Past and Future Simple Active; Present and Past Perfect Active; Present Progressive Active; Present, Past Simple Passive; Present, Past Perfect Passive*). Доминирующим является изъявительное наклонение, далее следует сослагательное, затем повелительное. Благодаря использованию форм страдательного залога достигается безличность повествования, обеспечивающая объективность высказывания.

Эмфатические конструкции используются для привлечения внимания читателя к событию или личности. Для того чтобы сконцентрировать внимание читателя на определенных событиях, международных конфликтах, проблемах, личностях, участвующих в решении этих проблем, месте и времени состоявшихся событий, а также для усиления эмоционального воздействия, используются такие средства, как инверсия, двойное отрицание, разорванная конструкция. Разорванная конструкция, начинающаяся с *what* — *wh-cleft*, считается менее гибкой по сравнению с *it-cleft*, и изначально использовалась только в разговорной речи. Авторы монографий применяют ее для того, чтобы сделать тексты доступными для широкой публики на имплицитном, то есть скрытом уровне: **What is new about the emerging world order is that, for the first time, the United States can neither withdraw from the world nor dominate it**⁹.

Основными свойствами научных текстов считаются логическая строгость, последовательность и точность (Р. А. Будагов, И. Р. Гальперин, Н. М. Разинкина, О. А. Швецова, Л. В. Щерба). В научных текстах по международным отношениям логическая строгость изложения проявляется в сложных синтаксических конструкциях, к которым прибегают авторы текстов для того, чтобы в компактной форме выразить мысль. В случае если специалисту в сфере международных отношений необходимо сообщить о состоянии или качестве описываемого события, то он использует причастные, герундиальные и инфинитивные обороты. Однако нельзя утверждать, что они доминируют в текстах по международным отношениям по сравнению с личными формами. Изученный материал показал, что инфинитив можно считать самой частотной употребляемой неличной формой глагола. Инфинитив как форма глагола характеризуется большим диапазоном различных оттенков и разновидностей своего функционального проявления. С помощью герундия удается избежать употребления громоздких придаточных предложений и упростить создание кратких и сжатых оборотов речи, что крайне необходимо для специалиста по международным отношениям для того, чтобы четко и недвусмысленно сформулировать свою мысль.

Необходимо отметить, что научные тексты по международным отношениям читают не только ради изложенных в них событий, но и ради их новой интерпретации. Поэтому для специалиста в сфере международных отношений чрезвычайно важно не быть категоричным в своих высказываниях при изложении собственной версии состоявшихся событий. Некатегоричность высказывания, являющаяся отличительной чертой языка специалиста в сфере международных отношений, основывается на универсальной некатегоричности, характерной для английского языка в целом. Некатегоричность высказывания в данном случае сближается с понятием «understatement», а не с понятием субъективной модальности, соотносящимся с понятием оценки, и достигается благодаря использованию модальных глаголов.

Чтобы избежать безапелляционности суждений и не лишать читателей возможности интерпретировать события по-своему, оставаясь политкорректным, специалист в области «Международные отношения» использует разные средства некатегоричности высказывания, к которым относятся модальные глаголы (can, could, should, may, might), безличные глаголы (seem, suggest, appear), модальные наречия (unlikely, surely, likely, possibly, probably), выражения приблизительности при введении числительных (about, less than, nearly, almost), нецифровые обозначения количества (many, minority, majority, much, several, a few), конструкции типа *rather than*.

Итак, научные тексты по международным отношениям, несмотря на их некоторую вариативность, с точки зрения употребления видовременных гла-

гольных форм и синтаксических конструкций органически входят в научную речь.

На заключительном этапе исследования были установлены стилистические особенности означенных текстов, так как лингвистический анализ текстов по международным отношениям не может называться всесторонним, если он ограничивается выявлением только лексических и грамматических особенностей.

Международные отношения — это идеологическая научная дисциплина. Несмотря на стремления авторов текстов по международным отношениям к объективности, они не могут абстрагироваться от окружающей среды, от доминирующих в обществе взглядов и ценностей. В зависимости от этого мир перед взором ученых предстает однополярным, многополярным или одномополярным. Они делят все страны на врагов и друзей, в зависимости от того, по какую сторону линии, разделяющей мир на черный и белый, они находятся. В каждом своем произведении они стремятся убедить читателя в своей правоте и, помимо фактологического материала, подкрепленного цифрами, таблицами, графиками и картами, используют разнообразные экспрессивно-эмоционально-оценочные средства.

Аналогии, сравнения, метафоры, эпитеты, олицетворения, идиомы, цитаты позволяют авторам работ создать образную картину развития и функционирования международных отношений. Выбор определенных языковых средств выражения, несомненно, зависит и от характера самого текста, его назначения.

В настоящее время ни у кого не вызывает сомнения то, что научный текст следует рассматривать с точки зрения наличия в нем разнообразных образных средств языка. Они способствуют разъяснению содержания научного произведения, созданию контакта автора с читателем, а также позволяют активно воздействовать на читателя с целью убеждения и формирования у него оценочной ориентации. Существует мнение, что все разнообразие стилистических средств, функционирующих в научных текстах, используется для того, чтобы оказать дополнительное экспрессивно-эмоциональное воздействие на читателя, и что форма в научном стиле придает «лишь ясность изложению»¹⁰. Стилистические приемы, которые функционируют в текстах по международным отношениям, усиливают как их информативную, так и эстетическую значимость. Логика мышления авторов научных текстов по международным отношениям обусловила форму изложения фактологического материала, которая направлена на оказание воздействия на читателя с целью изменения его отношения к описываемым процессам и проявляется в использовании разнообразных стилистических средств.

Изучение стилистических средств, представленных в текстах по международным отношениям, позволило выделить следующие приемы: цитирование; интимизацию; риторический вопрос; вопросно-ответный комплекс; анафору; катафору; сравне-

ния; аналогии; антитезу; эпитеты; персонификацию; метафоры; идиомы; документальные и графические формы (таблицы, графические документы, карты, фотографии, цифры).

Цитирование несет как информационную, так и эстетическую функциональную нагрузку. Соответственно, в цитатах может превалировать либо функция сообщения, либо функция воздействия. Цитаты по способу введения в текст делятся на органически вплетенные в синтаксис основного текста (косвенное цитирование) и цитаты, выносимые в отдельный абзац (отдельное высказывание). Цитаты используются для подтверждения объективности высказывания ученого, для краткого выражения сути того или иного явления или политической ситуации. Они заимствуются из следующих источников: энциклопедий, монографий, художественных произведений, писем и выступлений политических деятелей. С точки зрения соотношения текста цитат и основного текста наблюдается следующая дихотомия. Стиль цитаты может быть однородным с основным стилем изложения и может быть ему противопоставлен (научный vs художественный, научный vs научно-популярный).

Благодаря интимизации, оказывающей косвенное воздействие, ученый создает основу для общения с читателем, вовлекая его в процесс своего исследования. Характерными способами установления тесного контакта с читателем также являются риторический вопрос и вопросно-ответный комплекс, которые оживляют научное повествование в целом, создавая своеобразный диалог между автором и читателем в рамках монологического повествования.

Для текстов по международным отношениям характерно использование такого стилистического приема, как персонификация. Она позволяет государствам, коалициям, цивилизациям быть главными действующими лицами в означенных текстах, не пассивными созерцателями событий, происходящих на мировой арене, а их активными участниками. Государства, цивилизации и даже мир совершают как созидательные, так и разрушительные действия — *France introduced, Great Britain elaborated, Austria reconstructed, Europe invented, Western countries conquered and colonized, societies cooperate with each other, civilizations clash*. Во всех этих «деяниях» четко прослеживаются поступки и действия, свойственные людям.

Лингвистические сравнения используются для того, чтобы подчеркнуть отношение человека к окружающему его миру и событиям, происходящим в нем. Так, внешняя политика для Фридриха Великого была лишь шахматной доской, на которой он выстраивал свои фигуры: *Frederick the Great treated international affairs as if it were a game of chess*¹¹.

Стилистический прием антитезы позволяет специалисту в области «Международные отношения» добиться желаемой им объективности, поскольку, противопоставляя, ему удается найти золотую середину, которая близка от искомой непреложной истины:

People are discovering new but often old identities and marching under new but often old flags which lead to wars with new but often old enemies¹².

В своей творческой лаборатории специалист в области «Международные отношения» постоянно пользуется оценочными понятиями. При этом оценка может быть выражена прямо и косвенно. Прямая оценка выражается в основном благодаря эпитетам, которые подразделяются на положительные (*wise policy, mercurial leader, powerful alliances, great religions, triumphant dominance*) и отрицательные, выражающие негативное отношение специалиста в области «Международные отношения» к определенному событию или личности (*merciless autocracy, cynical methods, hostile army, bloody clash, prickly interlocutor, disastrous war*).

К распространенным стилистическим средствам также относятся:

- метафоры (*iron curtain, the theatre of war, iron will, the international arena, snowball effects*), которые позволяют донести до читателя информацию более полно, объемно, образно;
- фразеологические единицы, которые подразделяются на стилистически нейтральные, лишенные образности и метафоричности, органически вписывающиеся в общий нейтральный фон научного повествования (*to take sb/ sth for granted, as a rule, in order to, so as to, in fact, according to*) и собственно идиомы (*to put one's head in a noose, to miss the forest for the trees, to fall on deaf ears, to see eye to eye, to take the bait, to have second thoughts, to pull a rabbit out of a hat, a thorn in sb's side/ flesh*), которые придают живость высказыванию, что демонстрирует следующий пример: *When strong, the Papacy had been a thorn in the side of the Holy Roman Emperor and a formidable rival*¹³;
- антономазия (*the Prince of the Church* — Князь Церкви кардинал Ришелье): *The prince of the Church, Armandjean du Plessis, Cardinal de Richelieu was the father of the modern state system*¹⁴.

Использование образных, экспрессивных средств в текстах по международным отношениям не является инородным вкраплением. Эти средства способствуют передаче и восприятию интеллективной информации в более доступной форме, привлекают внимание читателя к поставленной проблеме, а также позволяют автору в более доходчивой форме обосновать правомерность своих взглядов, вовлечь читателя в свои рассуждения, способствовать изменению его отношения к какому-либо событию или политическому деятелю.

Логика мышления авторов научных текстов по международным отношениям обусловила способы анализа, оценки и изложения событий, происходящих на мировой арене. Специалист в сфере международных отношений является не только простым регистратором описываемых событий, он также

стремится представить их в определенном свете. Для этого он использует разнообразные лингвистические и экстралингвистические средства.

Таким образом, исследование англоязычных научных текстов по международным отношениям позволяет сделать следующие выводы.

1. Язык текстов по международным отношениям представляет собой своеобразную разновидность языка для специальных целей, включающую элементы ряда функциональных стилей и терминологических систем. Языковая специфика англоязычных научных текстов по международным отношениям проявляется на лексическом, грамматическом и стилистическом уровнях языковой системы, что, с одной стороны, отражает общие особенности научного текста, а с другой — вариативные характеристики научного текста, обусловленные областью применения.
2. Язык международных отношений отражает этапы становления международных отношений как самостоятельной научной дисциплины. Лексический состав англоязычных научных текстов по международным отношениям обусловлен спецификой предметного содержания и изменяется в соответствии с развитием теории и практики международных отношений. Основой построения означенных текстов являются предельные синтагматические последовательности — регулярно воспроизводимые единицы научной речи. Особенность лексического состава текстов по международным отношениям проявляется в терминологическом слое, который подразделяется на общетерминологический (*nation-state*) и специально-терминологический (*globalization*). Лексические единицы данной научной дисциплины по структурно-морфологическим особенностям можно классифицировать на простые и производные, на лексические и синтаксические соединения.
3. Данная разновидность научного текста характеризуется специфическими лингвистическими характеристиками в области морфологии слова, использования видо-временных форм глагола и синтаксических конструкций. В текстах по международным отношениям функционирует большое количество разнообразных по строению сложных слов. Словообразовательные модели представлены также рядом продуктивных аффиксов, которые неограниченно сочетаются с широким кругом лексических единиц, создавая новые термины. Англоязычные тексты данного регистра характеризуются минимизацией видо-временных глагольных форм. Интенсивность использования страдательного залога обеспечивает безличность изложения материала. Особую роль в текстах по международным отношениям имеют лексико-грамматические средства, способствующие выражению некатегоричности высказывания, а также грамматические средства,

выполняющие функцию воздействия, то есть разнообразные эмфатические конструкции.

4. Специфика научных текстов по международным отношениям проявляется в использовании набора стилистических приемов, позволяющих как изложить фактологический материал, который подкрепляется цифрами, таблицами, графиками и картами, так и создать образную картину развития и функционирования международных отношений с помощью разнообразных экспрессивно-эмоционально-оценочных средств. Все стилистические средства, функционирующие в текстах по международным отношениям, несут как информационную, так и эстетическую нагрузку и являются не окказиональным набором тропов и фигур речи, а своеобразной целостной системой, направленной на решение конкретных задач автора.
5. Владение языковой спецификой научных текстов по международным отношениям является основополагающим фактором при переводе текстов данного регистра, поскольку необходимость перевода возникает в условиях межкультурной коммуникации. Выявленные специфические характеристики научных текстов по международным отношениям ставят перед лингвистами и педагогами задачу преодолеть противоречие между традиционными лингвистическими исследованиями и существующей практикой преподавания. В этой связи очевидна необходимость оптимизации учебных материалов.

Многоуровневый анализ научных текстов по международным отношениям позволил раскрыть многомерность изучаемого объекта как системы и получить его онтологически целостную картину. Данная работа является начальным этапом изучения языка международных отношений и может стать основой для дальнейшего его исследования.

Summary: *The linguistic analysis of monographs on International Relations carried out in the article reveals lexical, grammatical and stylistic features of texts of the respective register. The main emphasis has been placed on international political changes and their influence on the development of the language of International Relations. The author dwells upon the linguistic devices which help to create, shape, sustain, manipulate and direct public opinion towards objectives that writers of monographs attempt to attain. The article demonstrates that writers of texts on International Relations use a great number of stylistic devices to persuade readers to adopt beliefs and attitudes of heads of state and to form an opinion of the policies pursued by them. The techniques of persuasion which are commonly used by writers of monographs to shape messages targeted at maximizing their desired impact and minimizing undesired collateral effects are highlighted in the publication.*

Ключевые слова

международные отношения, терминология, стилистические приемы, регистр, лексические и грамматические особенности

Keywords

international relations, terminology, stylistic devices, register, lexical and grammatical features

Примечания

1. Дипломатический словарь // Под ред. Громыко А.А. и др. В 3-х т. — М., 1986.
2. Поляков О.Г. Английский язык для специальных целей: теория и практика. — М., 2003, С. 24.
3. Глушко М.М. Лингвистические особенности современного общенаучного языка. Дис. ... канд. филол. наук. — М., 1970.
4. Котюрова М.П. О выражении рациональной оценки в современной научной речи // Проблемы функционирования языка в его разновидностях. Сборник научных трудов. — Пермь, 1981, С.185.
5. Глушко М.М. Синтактика, семантика и прагматика научного текста. — М., 1977.
6. Кожина М.Н. Теория стилей и их языковая реализация. — Пермь, 1986.
7. Миньяр-Белоручева А.П. Теоретические основы изучения языка исторической науки (на материале современного английского языка): Дис. ... д-ра филол. наук. — М., 2001.
8. Fukuyama F. The End of History and the Last Man. An Imprint of Harper Collins Publishers, 2002, p. 47.
9. Kissinger H. Diplomacy. New York, 1994, p. 19.
10. Гальперин И.Р. Очерки по стилистике английского языка. — М., 1958, С. 426.
11. Kissinger H. Diplomacy. New York, 1994, p. 69.
12. Huntington S.P. Political Order in Changing Societies. New Haven and London, Yale University Press, 1996, p. 19.
13. Kissinger H. Diplomacy. New York, 1994, p.57.
14. Kissinger H. Diplomacy. New York, 1994, p.58.